

ISSN 2077-4877

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Республиканского
института высшей школы

Философско-гуманитарные науки

Сборник научных статей

Основан в 2000 году

Выпуск 15

РЕПОЗИТОРИЙ БГУ

Минск
РИВШ
2016

11. Шевцов, Ю. В. Беларусь на стыке геополитических пространств [Электронный ресурс] / Ю. В. Шевцов // Геополитика : информ.-аналит. портал. – Режим доступа: <http://www.geopolitica.ru/Articles/459/>. – Дата доступа: 28.11.2014.

12. Дугин, А. Г. Геополитические интересы России и Беларуси / А. Г. Дугин // Проблемы упр. – 2008. – № 2. – С. 177–180.

13. Конобеев, В. Н. Битва за Римленд / В. Н. Конобеев // Беларус. думка. – 2009. – № 3. – С. 55–59.

(Дата подачи: 19.02.2016 г.)

В. В. Старичёнок

Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка, Минск

V. V. Starychonak

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk

УДК 94(73):32(569.1) “2011/2014”

СИРИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ США (2011–2014 ГГ.)

SYRIA IN THE USA POLITICAL DISCOURSE (2011–2014)

В статье анализируется специфика политического дискурса США в отношении Сирии с 2011 по 2014 гг. Основным мотивом критики режима Асада были имеющиеся место нарушения прав человека. Установлено, что за эскалацию насилия и всплеск терроризма в регионе несет ответственность не только правящий в САР режим, но и Запад во главе с США. Он активно содействовал росту протестного движения и, оказывая ему мощную публичную поддержку, привел к дестабилизации ситуации на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: внешняя политика США; арабская весна; Обама; Асад; конгресс США; война в Сирии; ООН; терроризм; ИГИЛ.

The USA political discourse 2011–2014 in relation to Syria is analyzed in this article. The main motive of Assad's criticism was the existing human rights abuse. It is determined that not only SAR ruling regime, but also the West headed by the USA is to blame for the escalation of violence and a splash of terrorism in the region. The policy of the West contributed to the growth of the protest movement and by giving this movement a powerful public support led to the destabilization of the situation in the Middle East.

Key words: US foreign policy; Arab spring; Obama; Assad; US Congress; war in Syria; UN; terrorism; ISIS.

В период «холодной войны» архитектура ближневосточной политики определялась отношением Израиля с арабскими странами. В центре внимания международных отношений находился арабо-израильский конфликт. После «холодной войны» произошло смещение приоритетов. Палестинская проблема, оставаясь на повестке дня, фактически, была вытеснена на второй план другими событиями. С подачи США очагами дестабилизации были объявлены такие страны, как Ирак, Северная Корея и Иран. 29 января 2002 г. в послании нации Дж. Буш-младший назвал эти государства бр-

ским термином «ось зла». Вскоре к «оси» была добавлена и Сирия (САР), отношения которой с Вашингтоном резко ухудшились после прихода к власти 34-летнего Б. Асада. В декабре 2003 г. в рамках так называемого «Акта об ответственности Сирии и о суверенитете Ливана» США ввели односторонние экономические санкции по отношению к этой стране. Официально было объявлено, что Дамаск причастен к поддержке терроризма и разрабатывает ОМП. Цель работы – определить специфику политического дискурса Вашингтона в отношении Сирии с 2011 по 2014 гг.

До событий «арабской весны» и на фоне войн в Ираке и Афганистане сирийский вопрос был отодвинут на второй план. Однако из-за начавшихся в марте 2011 г. в стране беспорядков он приобрёл особую и злободневную актуальность. В середине марта 2011 г. в Сирии начались выступления против режима Асада. На юге страны в 80-тысячном городе Дараа (на границе с Иорданией) оппозиция сожгла дворец правосудия, офис партии «Баас», сбросила с пьедестала статую Хафеза Асада. В ответ в город были введены танки; в ходе столкновений 60 человек погибло, 800 было арестовано. Далее охваченная беспорядками зона стала расширяться: в конце марта волнения охватили города Латакия и Хама, в апреле – Хомс и т. д. Политика Асада характеризовалась сочетанием жестких мер и политических уступок. Он пообещал ввести свободу слова и многопартийность, отменить чрезвычайное положение, действующее в стране с 1963 г., и восьмую статью Конституции, наделявшую «Баас» привилегиями правящей партии, освободил несколько сотен политзаключенных и участников оппозиционного движения. Указ о вступлении в силу проекта новой Конституции был подписан 28 февраля 2012 г. Российские ученые Исаев и Шишкина констатировали относительно положения дел в Сирии в 2012 г., что в стране «практически не осталось внутренних предпосылок для смены действующего алавитского режима, и единственным катализатором, способным привести к отставке Башара аль-Асада, является внешнее вмешательство (в том числе вооруженное)» [1, с. 243].

Оппозиция хотела не политических уступок, а свержения президента. Поэтому волнения в стране продолжались. Во многом готовность оппозиционеров к действию определялась той поддержкой, которую им оказывал Запад. Первоначально особое внимание было сконцентрировано на нарушениях прав человека в Сирии. В июне 2011 г. со страниц «Вашингтон пост» Обаму обвинили в пассивности и бездействии, призвав его к активному участию в решении сирийского вопроса. Обещание президента США избрать путь «конкретных действий» в защиту репрессированных объявили декларативным, а его заявление о том, что с преследованием инакомыслящих Асад стал на «тропу убийства», назвали громкими словами [2; 3]. В газетах старательно приводили статистику по жертвам: 22 июня сообщили о семерых убитых силами безопасности, подчеркнув, что в числе убитых был тринадцатилетний мальчик [4], 25 июня – о двадцати убитых (из них один мальчик) [5] и т. д. Особую активность американская пресса стала про-

являть в июле 2011 г., после того как протестное движение охватило Хаму. Сообщались разные факты. Говорилось, что силы безопасности убили 11 человек, которые строили баррикады и пытались препятствовать въезду танков в город [6], что в результате разгона демонстрации был открыт огонь и ранен олимпийский призер по боксу Насер аль-Шаами, о стрельбе по пытавшимся убежать в Турцию сирийцам (приводился случай ранения матери и ее молодого сына) [7]. Упомянулась массовость протестного движения. Неоднократно повторялось, что на улицы Хамы вышло триста тысяч человек. Правда, статистика о том, сколько сирийцев поддерживало своего президента и его действия, не публиковалась и найти эти данные в американских СМИ вряд ли возможно. Не исключено, что обнародование подобной статистики покажет, что против режима выступало громкое меньшинство, не считавшееся с мнением молчаливого большинства. Количество убитых режимом с марта по июнь 2011 г. оценивалось цифрой в 1400 человек, причем эта цифра навязчиво повторялась [2; 4; 8; 9]. В общественном сознании американцев актуализировалась информация о злодеяниях отца Асада Хафеза, который в 1982 г. расправился с суннитскими повстанцами в этом городе, уничтожив от 10 до 25 тысяч человек [5; 6; 7].

«Мы хотим, чтобы насилие остановилось» – заявила пресс-секретарь госдепартамента Виктория Нуланд [6]. Станный способ избрала администрация Обамы, чтобы остановить насилие – поддерживать антиправительственные силы, которые сами не всегда действуют в рамках закона. Чего стоит визит американского посла в Сирии Роберта Форда, который прибыл к протестующим в Хаме и заверил их в поддержке Соединенных Штатов [8]. Ясно, что после таких визитов оппозиция станет действовать более нагло и уверенно, и следствием станет более ожесточенное сопротивление властям и эскалация насилия. Сирийские власти незамедлительно заявили, что США провоцируют конфликт, расценив действия посла, как вмешательство во внутренние дела страны. А сторонники режима напали на посольство США в Дамаске, выбили стекла и расписали стены граффити. По мнению «Вашингтон пост», разгром посольства был срежиссирован властью, а местные телевизионщики подсуелились и оперативно сняли материал об антиамериканских настроениях в САР [10]. Так или иначе, но 11 июля госсекретарь Хиллари Клинтон заявила, что Асад «утратил свою легитимность» [8; 10]. «Вашингтон пост» выразила поддержку оппозиции, разместив на рекламной площади газеты воззвание неправительственной организации «Сирийский американский совет» под названием «Остановите убийство невинных граждан» с просьбой оказать содействие сирийскому народу [11]. Ясно, что речь шла не только о моральной, но и финансовой помощи, а американцев открыто призывали к спонсированию антиправительственного движения чужой страны.

Сирия стала предметом слушаний в конгрессе США. Типичный пример – слушания в палате представителей, состоявшиеся в конце июля 2011 г.

Говорилось о тысячах убитых сирийцев, о стрелявших по протестующим снайперах, о пытках, которым подвергались даже дети, о массовом исходе беженцев [12, с. 4, 9, 18, 24]. Помощник госсекретаря по ближневосточным делам Джеффри Фельтман констатировал, что правление Асада основано на «терроре, краже и пытках», а «головорезы» сирийского президента ради того, чтобы удержать власть третируют жителей собственной страны (abusing their own citizens) и жестоко подавляют выступления инакомыслящих. Трижды в выступлении он использовал слова с корнем «насилие» (violence) [12, с. 7–8, 26]. Фельтман сделал упор на то, что семья Асада с небольшой группой заинтересованных элит узурпировала власть и отождествил сирийское правительство с мафиозным кланом, который удерживает ее четыре десятилетия [13, с. 7, 18; 14, с. 19]. Столь поверхностная оценка ситуации разом исключила из публичного дискурса всю сложность отношений между алавитами и суннитами и перевела сирийскую проблему в примитивную плоскость борьбы мафии с народом, – вполне понятную для американской общественности «черно-белую» схему. Безусловно, в этом и состоял замысел Фельтмана.

Гораздо более красочно расписал происходившее в Сирии помощник госсекретаря по вопросам распространения демократии и нарушения прав человека Майкл Познер. Выступление его было небольшим (две страницы); гораздо больший объем имеет приложенный к нему текст (восемь страниц). Редко когда в официальных документах встретишь столь эмоциональный стиль, наполненный откровенной враждебностью и ненавистью. Слово «репрессии» в отношении Сирии он употребил четыре раза, «пытки» – трижды, «зверства» и «расправы» – по два раза, «жестокий» (cruel) и «устрашающий» – по одному разу. Слова с корнем «оскорбление» (abuse) и «насилие» (violence) использовались по семь раз, «жестокость» (brutal) – четыре раза, «убийство» – три. Во время выступления защитник прав человека заявил, что к июлю 2011 г. было убито 1600 человек и 10 тысяч посажено в тюрьмы. Он рассказал об убийстве десятилетнего и четырехлетнего мальчиков, о том, что тринадцатилетнего мальчика пытали и искалечили, а двенадцатилетнюю девочку застрелил полицейский [12, с. 8–9]. «Насилие против демонстрантов не прекратилось и даже не замедлилось» – констатировал сенатор Роберт Кейси из Пенсильвании несколькими месяцами позже [13, с. 1–2]. В вину Асаду вменялось то, что он развязал гражданскую войну, в результате которой к марту 2014 г. погибло 146 тысяч человек, 2,5 млн бежали из страны и еще 6 млн были насильственно перемещены в пределах собственного государства [15]. Об имевших место многочисленных нарушениях со стороны оппозиционных сил умалчивалось. Конгрессмены предпочитают не говорить, например, о том, что воюющая против Асада «Сирийская свободная армия» похищает алавитов и использует детей в боевых операциях, а школы превращает в военные базы, казармы и тюрьмы, а с их территории ведет снайперский огонь [16, с. 521].

Весной 2014 г. Сирию стали делать виноватой в том, что она стала рассадником терроризма. «Жестокость Асада и конфликт в Сирии создали хаос, который позволил ИГИЛ захватить территорию» – говорил в июне 2015 г. бывший помощник министра обороны М. Спенс [17]. Это верно, но лишь отчасти. Напомним, что ИГИЛ появилось в Ираке, и свою деятельность развернуло после вторжения в эту страну Соединенных Штатов. Что касается Сирии, то не надо забывать, что именно с легкой руки Запада народ поднялся против Асада и сделал это во имя демократии. Но вместо демократии из-за иницилируемых западным сообществом беспорядков САР сделалась очагом напряженности. Поэтому не удивительно, что туда ринулись террористы и стали вербовать сторонников из недовольного суннитского населения. К весне 2014 г. в стране находилось не менее 23 тысяч радикалов-исламистов. Большинство принадлежало к филиалу «Аль-Каиды» под названием «Фронт ан-Нусра» и отколовшемся от «Аль-Каиды» «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ИГИЛ) [15]. Конфликт вышел за пределы государства, и произошло это совсем не так, как ожидали в Белом доме. Сирия стала ареной борьбы за доминирование между претендентами на региональное лидерство – суннитскими монархиями Персидского залива и шиитским Ираном [18, с. 44–45]. Сирия в таком контексте – не что иное, как разменная монета в этой борьбе. На стороне Асада воюют шиитские военные формирования, против него – суннитские террористы. Рассматриваемая в таком ключе проблема выходит за рамки создания внутрисирийской демократии и делает борцов за демократические ценности расходным материалом в конфессиональной войне между суннитами и шиитами.

Летом 2014 г. Исламское государство провозгласило создание халифата, располагавшегося на территории Сирии и Ирака. Деятельность боевиков, удерживавших в июле 2014 г. треть сирийской территории, дестабилизировала ситуацию до предела. Количество убитых в Сирии увеличилось со 146 тысяч в марте 2014 г. до двухсот тысяч в декабре 2014 г. В сенате США говорили о беспрецедентном числе беженцев: 10,8 млн (при населении в 22 млн). Констатировалось, что в гуманитарной помощи нуждается 12,2 млн человек [19]. ИГИЛ совершало казни и американских граждан. В августе 2014 г. был казнен журналист Джеймс Фоли, в сентябре – журналист Стивен Сотлф, в ноябре – Питер Кассид, который доставлял сирийцам гуманитарную помощь. Сражаясь против Асада, террористы одновременно боролись и с иракским правительством, «дружившим» с Белым домом. Волей-неволей Соединенные Штаты стали вести войну на два фронта и в какой-то мере превратились в «союзника» Дамаска. Воюя с халифатом и нанося точечные удары по позициям ИГИЛ (к маю 2015 г. было нанесено 4225 авиаударов, из них 2580 в Ираке и 1645 в Сирии [17]), Вашингтон тратит огромные деньги. С августа 2014 г. по январь 2015 г. на борьбу с Исламским государством исполнительная власть израсходовала 1,5 млрд долларов [20, с. 73] и запросила еще 3,5 млрд [21, с. 68]. И это только начало! Выступая

в сенате в декабре 2014 г., госсекретарь Джон Керри констатировал, что ИГИЛ все еще контролирует огромную территорию, и потребуются годы, а не месяцы, чтобы уничтожить появившийся халифат [22]. Несомненно, он прав, так как наземные операции, по мнению Вашингтона, должны осуществлять местные силы. Вряд ли стоит ожидать многого от истощенных войнами и получивших в дар «демократию» жителей Ирака или Сирии.

В то же время администрация Обамы не забывает помогать и сирийской оппозиции из «борцов за демократию». Избегая вовлечения в конфликт, Соединенные Штаты ограничиваются оказанием ей финансовой помощи, поставками оружия и направлением военных инструкторов. Из выделенных в декабре 2014 г. на антитеррористическую борьбу 1,3 млрд долларов Белый дом изъявил готовность дать противникам Асада 500 млн [20, с. 73].

Информационное обеспечение сирийской политики Вашингтона во многом напоминает антииракскую пропаганду. Необходимость усилить режим санкций, поддерживать антиправительственную оппозицию, нагнетание угрозы ОМП и связей власти с террористами – все это проговаривается заново; эти же аргументы фигурировали в политическом дискурсе ранее. Предложение бывшего директора ЦРУ Джеймса Вулси весной 2013 г. сочетать оказание гуманитарной и ограниченной военной помощи антиправительственным силам в Сирии с экономическими санкциями, создать при ЦРУ специальную группу, которая должна будет выявлять места хранения и производства ОМП, прямо-таки дублирует иракскую политику США 1990-х гг. [23, с. 16].

Вместе с тем, в отличие от Хусейна, образ которого более десятилетия «демонизировался», дискурс в отношении сирийского президента Асада был гораздо более «мягким». Лично по отношению к нему таких эпитетов, какими «наградился» Хусейн, не употреблялись. Случаи, когда сирийского президента в конгрессе называли, например, «массовым убийцей» (mass murderer) [24, с. 24] или «дьяволом» (devil) [25, с. 7] были единичными и скорее являлись исключением. Так, в июле 2011 г. на посвященных нарушениям прав человека в Сирии слушаниях максимум, что позволили выступавшие, – назвать Асада «плохим парнем», что сделал конгрессмен от демократической партии Брайан Хиттинс из Нью-Йорка. Председатель подкомитета по делам Ближнего Востока и Южной Азии представитель республиканской партии в конгрессе Стивен Шабот даже выразил недоумение, «почему мы называем Каддафи тем, кем он является, а именно, безжалостным убийцей, и не делаем того же в отношении Асада... Почему мы называем Каддафи нелегитимным, а Асада нет? В чем между ними разница?» [12, с. 18, 24]. Эта ремарка мало изменила ситуацию: в апреле 2013 г. Асада называли «диктатором» и то только раз [23, с. 10].

Таким образом, Сирия – пример государства, в отношении которого политика Вашингтона характеризовалась крайней враждебностью. С началом волнений США резко усилили давление на Дамаск и обвинили власть в эскалации насилия. Изначально была занята весьма категоричная позиция по сирийскому вопросу – президент Сирии должен уйти. Война освеща-

лась преимущественно сквозь призму борьбы сирийцев во имя демократии и свободы против коррумпированного режима Асада. Такая постановка вопроса предопределила специфику публичного дискурса в отношении САР, который определялся проблемой нарушений прав человека и репрессий против оппозиции. Эта тема муссировалась на протяжении всего конфликта. По мере его продолжения содержание наполнялось количественными данными, фиксировавшими последовательное ухудшение положения дел в стране. Представленные материалы, отражая реальную ситуацию, интерпретировались однобоко. В то время как вина за происшедшее возлагалась на Асада, вопрос об ответственности оппозиции даже не ставился. Летом 2014 г. привычная конфигурация «режим – оппозиция» перестала отражать реальность. К ней был добавлен третий независимый элемент – террористы, угрожающие и власти, и умеренной оппозиции. При этом Запад по-прежнему цепляется за «проблему Асада» и настаивает на его свержении, забывая о реальной опасности превращения региона в центр религиозного фундаментализма, одинаково ненавидящего всех инакомыслящих – и светские режимы Ближнего Востока, и борцов арабской весны за демократию.

Список использованных источников

1. Исаев, Л. М. Сирия и Йемен: неоконченные революции / Л. М. Исаев, А. Р. Шишкина. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 264 с.
2. Another week in Syria // Washington post. – 2011. – June 25. – P. A12.
3. Silence on Syria // Washington post. – 2011. – June 16. – P. A22.
4. Activists: Syrian forces kill 7 // Washington post. – 2011. – June 22. – P. A10.
5. Fadel, L. Protesters in Syria renew call for ouster / L. Fadel // Washington post. – 2011. – June 25. – P. A6.
6. Kennedy, E. A. 11 fatally shot as Syrians set up barriers to block advancing army in Hama / E. A. Kennedy // Washington post. – 2011. – July 6. – P. A6.
7. Mroue, B. Olympic boxer among those injured in Syrian crackdown / B. Mroue // Washington post. – 2011. – July 5. – P. A7.
8. Sheridan, M. B. Low key U.S. policy diplomat transforms Syria policy / M. B. Sheridan // Washington post. – 2011. – July 13. – P. A7.
9. Troops move to Turkish border // Washington post. – 2011. – June 24. – P. A8.
10. Writing off Mr. Assad // Washington post. – 2011. – July 13. – P. A14.
11. Stop the killing of innocent civilians // Washington post. – 2011. – June 22. – P. A11.
12. Axis of abuse: U.S. human rights policy towards Iran and Syria. Part 1. Hearing before the Subcommittee on the Middle East and North Africa, House of Representatives, 112th Congress, July 27, 2011. – Washington: USGPO, 2011. – vi, 45 p.
13. U.S. Policy in Syria. Hearing before the Subcommittee on Near Eastern and South and Central Asian affairs. Senate, 112th Congress, November 9, 2011. – Washington: USGPO, 2012. – iii, 48 p.
14. Syria: the crisis and its implications. Hearing before the Committee on foreign relations, Senate, 112th Congress, March 1, 2012. – Washington: USGPO, 2012. – iii, 41 p.
15. Statement by Ambassador Anne W. Patterson, assistant Secretary of State for Near Eastern affairs // Syria after Geneva: next steps for U.S. policy, March 26, 2014 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.foreign.senate.gov/download/patterson-testimony>. – Date of access: 10.02.2015.

16. Human Rights Watch. World report 2015: events of 2014. – New York: Seven Stories Press, 2015. – x, 644 p.

17. Testimony of Matthew Spence, former U.S. deputy assistant Secretary of Defense for Middle East Policy // U.S. policy towards ISIL after terror group seizes Ramadi and Palmyra, June 3, 2015 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://foreignaffairs.house.gov/hearing/subcommittee-hearing-us-policy-towards-isil-after-terror-group-seizes-ramadi-and-palmyra>. – Date of access: 09.07.2015.

18. Шумилин, А. И. Сирийский кризис и политика США на Ближнем Востоке / А. И. Шумилин // США – Канада. Экономика, политика, культура. – 2014. – № 4. – С. 43–54.

19. Testimony of the U.S. Agency for International Development Assistant Administrator Nancy Lindborg // ISIL's reign of Terror: confronting the growing humanitarian crisis in Iraq and Syria, December 9, 2014 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/Lindborg_Testimony.pdf. – Date of access: 10.12.2015.

20. Авласенко, И. М. Цена вмешательства: влияние экономического фактора на форму интервенций стран Запада / И. М. Авласенко // Беларуская думка. – 2015. – № 4. – С. 70–74.

21. Regional impact of U.S. Policy towards Iraq and Syria. Hearing before the Subcommittee on the Middle East and North Africa, House of Representatives, 114th Congress, April 30, 2015. – Washington: USGPO, 2013. – iii, 68 p.

22. Opening Statement, Secretary of State John Kerry // Authorization for the use of military force against ISIL, December 9, 2014 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/Secretary%20Kerry%20-%20Testimony.pdf>. – Date of access: 10.07.2015.

23. Breaking the Iran, North Korea and Syria nexus: Joint hearing before the subcommittee on the Middle East and North Africa and the subcommittee on Asia and the Pacific and the subcommittee on terrorism, nonproliferation, and trade, House of Representatives, 113th Congress, April 11, 2013. – Washington: USGPO, 2013. – iii, 83 p.

24. Syria: U.S. policy options. Hearing before the Committee on foreign relations, Senate, 112th Congress, April 19, 2012. – Washington: USGPO, 2012. – iii, 35 p.

25. Iran and Syria: next steps. Hearing before the Committee on foreign affairs, 112th Congress, June 23, 2011. – Washington: U.S. government printing office, 2011. – iii, 83 p.

(Дата подачи: 20.01.2016 г.)

А. В. Стром

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

A. V. Strom

Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 323.1

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ**

**METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ANALYSIS
OF POLITICAL OPPOSITION**

Рассмотрены теоретические основы функционирования политической оппозиции; сформулированы взгляды на политическую оппозицию, а также процесс становления методоло-